

РЕШЕНИЕ**Именем Российской Федерации**

Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга в составе: председательствующего судьи Матусьяк Т.П., при секретаре Конькове Д.П., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Корнюшенко Ксении Валерьевны к ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» о признании незаконным отказа в возбуждении дисциплинарного производства

УСТАНОВИЛ:

Корнюшенко К.В. обратилась в суд с указанным иском.

В обоснование своих требований истец указала, что 19.06.2018 года она обратилась в совет ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» с заявлением о прекращении статуса адвоката К.

К заявлению были приложены доказательства причиненного вреда здоровью истца, доказательства совершения противоправных действий адвоката К. Указанные доказательства являются основанием для прекращения статуса адвоката.

На заявление о прекращении статуса адвоката К, истец получила письменный отказ в возбуждении дисциплинарного производства.

С отказом ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» Корнюшенко К.В. не согласна.

В совет ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» истец обратилась 18.06.2018 года, указав, что адвокат К. до сих пор удерживает рабочий ноутбук истца, а так же совершает другие действия несовместимые со статусом адвоката, указанное, по мнению Корнюшенко К.В., является поводом для прекращения статуса адвоката, следовательно, отказ ННО «Адвокатская палат Ленинградской области» является незаконным.

Истец просит суд признать отказ ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» об отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. незаконным.

Истец Корнюшенко К.В. в судебное заседание явилась, исковые требования поддерживает, считает, что отказом в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. нарушены ее права.

Представитель ответчика ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» Булгакова Н.М. в судебное заседание явилась, иск не признает, представила суду письменные возражения, из которых следует, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого

адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

К адвокатской деятельности относятся действия адвоката при оказании юридической помощи доверителям, перечисленные в ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В соответствии с абз. 2 ч. 7 ст. 32 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», к полномочиям президента адвокатской палаты субъекта РФ относится возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката (адвокатов) при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном кодексом профессиональной этики адвоката.

Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов установлен разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката.

К допустимым поводам для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства п. 1 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката относит жалобу другого адвоката.

Однако, не любая жалоба адвоката в отношении другого адвоката может быть расценена как допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, так как Кодекс профессиональной этики адвоката связывает понятие «допустимый повод» не только с субъектом, обратившимся с жалобой, но и с содержанием жалобы.

Жалоба должна отвечать требованиям ч. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности, должна содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего кодекса, на обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Претензии к адвокату должны касаться исключительно его профессиональной - адвокатской деятельности.

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в ч. 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего кодекса.

Тем более, не относятся к компетенции органов адвокатской палаты споры между адвокатами, которые регулируются либо гражданским, либо уголовным законодательством.

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований. Даже при наличии допустимого повода, не должны иметь место обстоятельства, исключающие возможность дисциплинарного производства, к которым, в частности, относится

истечение сроков, установленных ч. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката

Доводы истца Корнюшенко К.В. о том, что перечень перечисленных в ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката оснований, исключающих дисциплинарное производство, является исчерпывающим, противоречит указанным выше нормам, а также правилу ч. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как следовало из жалобы Корнюшенко К.В. от 18.06.2018 года, поступившей ответчику 19.06.2018 года, единственной претензией к адвокату К. ., являлось ее утверждение о допущенных адвокатом К. . оскорбительных выражениях в адрес другого адвоката Корнюшенко К.В., то есть речь шла о возможном нарушении адвокатом К. . ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако, как следовало из самой жалобы, эти действия адвокатом К. . по мнению заявителя, были совершены в сентябре 2014 года, то есть к моменту поступления жалобы ответчику, очевидно, истек срок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, установленный ч. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, что в силу п. 3 ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката являлось обстоятельством, исключающим возбуждение дисциплинарного производства. Кроме этого основания, в ответе президента палаты, адвокату Корнюшенко К.В. содержалась ссылка и на п.6 и 7 ч. 2, ч. 4 и 5 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на ч. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ответ заявителю Корнюшенко К.В. президентом палаты был дан своевременно и мотивировано по всем приведенным в жалобе доводам.

Какие-либо документы к жалобе не прилагались.

Президент «Адвокатской палаты Ленинградской области» рассмотрел жалобы адвоката Корнюшенко К.В. в установленном законом порядке и в порядке Кодекса профессиональной этики адвоката, отказ по этой жалобе в возбуждении в отношении адвоката К. . дисциплинарного производства не нарушил каких-либо прав, свобод или законных интересов истца Корнюшенко К.В., что является обязательным требованием к содержанию искового заявления.

Изучив материалы дела, выслушав истца, представителя ответчика, суд полагает иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

19.06.2018 года в адвокатскую палату Ленинградской области поступила жалоба Корнюшенко К.В. о прекращении статуса адвоката К. .

В жалобе Корнюшенко К.В. указала, что с 2011 года она работала с К. . С 2014 года К. . в отношении Корнюшенко К.В. совершаются действия несовместимые со статусом адвоката.

Так, в 2014 году, как указала истец в жалобе, К. . в отношении Корнюшенко К.В. применялось грубое физическое давление и

насилие путем применения запрещенных методик угнетения личности, психики.

Также в жалобе истец указала, что в сентябре 2014 года И личное общение с нею прекратил, устроил скандал в офисе, провел, без участия Корнюшенко К.В. перестановки, отменял ее поручения. Кроме того, И, по утверждению истца, осуществлял в отношении нее незаконную детективную деятельность. До настоящего времени удерживает ноутбук Корнюшенко К.В., о чем сделано заявление в полицию.

Корнюшенко К.В., считая, что со стороны К продолжается длящийся административный проступок, просила возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката К и применить к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

21.06.2018 года адвокату Корнюшенко К.В. по результатам рассмотрения ее жалобы был дан ответ президента адвокатской палаты Ленинградской области Захарова В.Г., которым в соответствии с ч. 2 и п. 3 ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К по ее жалобе от 19.06.2018 года отказано.

Основанием для отказа послужило то, что в отношении некорректного поведения адвоката К, имевшего место в 2014 году истек срок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. При этом в жалобе не указано когда и как адвокат К препятствовал ее работе. Претензии в отношении кадровых перестановок не подлежат рассмотрению в соответствии с ч. 5 ст. 20 КПЭА. Рассмотрение подозрений Корнюшенко К.В. о совершении в отношении нее адвокатом К противоправных деяний, не входит в компетенцию органов адвокатской палаты.

Согласно положений статьи 4 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

В соответствии с Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (подпункт 1 пункт 1

статьи 7) и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1 статьи 8) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности. За неисполнение своих обязанностей адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (пункт 2 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

В соответствии с п. 1 ст. 18 и п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и названным Кодексом; поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными названным Кодексом.

Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов (в том числе руководителей адвокатских образований, подразделений) установлен разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката (часть 1 статьи 19).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения (часть 3 статьи 19).

При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (часть 4 статьи 19).

В силу п. 7 ст. 17 указанного Закона, ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает такие стадии, как возбуждение дисциплинарного производства, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, рассмотрение в совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения.

Согласно п. 2 ст. 21 Кодекса, в случае получения жалоб, представлений и обращений, которые не могут быть признаны допустимым

поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, Президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Таким образом, вопреки доводам истца, правом отказа в возбуждении дисциплинарного производства, наделен Президент палаты либо лицо, его замещающее.

Избрание Захарова В.Г. президентом Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Ленинградской области» сроком на четыре года подтверждается представленной ответчиком выпиской из протокола № 12 от 25.11.2014 года.

Таким образом, решение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства по жалобе Корнюшенко К.В. принято полномочным лицом в установленные законом сроки.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, поводом для возбуждения дисциплинарного производства является, в том числе, жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом.

В соответствии с пп. 6 п. 2 указанной статьи, жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

Согласно п. 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

Согласно п. 4 указанной статьи, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

Суд полагает обоснованными возражения ответчика в части того, что подача жалобы адвокатом сама по себе не свидетельствует о том, имеется допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства. Жалоба адвоката также должна содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Жалоба Корнюшенко К.В. таких сведений, за исключением указания на допущенное адвокатом К. в 2014 году некорректного поведения по отношению к ней, не содержала.

При этом суд полагает обоснованными доводы ответчика о том, что жалоба в части указания на возможно совершенные в отношении Корнюшенко К.В. противоправные деяния, выходит за пределы компетенции адвокатской палаты и не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Согласно п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении - с момента его прекращения (пресечения).

При этом, двухлетний срок, предусмотренный абзацем 2 пункта 5 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, применяется к действиям (бездействию) адвоката, совершенным после 20.04.2017 года.

Срок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за действия, совершенные в 2014 году, к моменту подачи истцом жалобы, истек.

Согласно пп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса, обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Довод истца о том, что правонарушение адвоката К. является длящимся, не состоятелен, поскольку допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, исходя из содержания жалобы Корнюшенко К.В., могло быть признано только утверждение истца о некорректном поведении адвоката К., имевшем место в 2014 году.

В отношении некорректного поведения адвоката К. в 2014 году, ответчик пришел к обоснованному выводу о том, данное обстоятельство также не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, в связи с тем, что истек срок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Обоснованным суд считает и довод ответчика о том, что оспариваемым отказом не нарушаются права и законные интересы Корнюшенко К.В. ни как адвоката, ни как гражданина, поскольку отказ не препятствует защите прав Корнюшенко К.В. в установленном законом порядке.

Указанное подтверждается тем, что Корнюшенко К.В., согласно ее утверждений, обратилась в полицию по поводу удержания К. ноутбука.

Суд полагает, что истцом не доказано наличие правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, а удовлетворение иска не приведет к восстановлению прав истца.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 25.11.2010 года N 1514-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодекса профессиональной этики адвоката", установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, в связи с чем, возбуждение либо отказ в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката не влияет на правовое положение гражданина, который его инициирует.

При этом в своем Определении от 01.03.2007 года N 293-О-О Конституционный Суд РФ указал, что в целях же защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, гражданин вправе требовать возмещения морального и материального вреда в предусмотренных законом процедурах, а также сообщать в правоохранительные и контролирующие органы о незаконных действиях адвоката.

Учитывая вышеизложенное и, руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

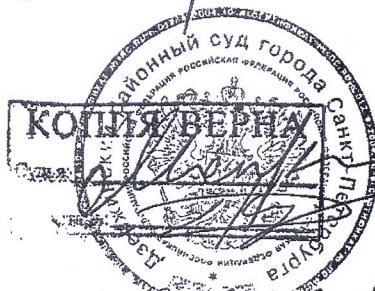
РЕШИЛ:

В удовлетворении иска Корнюшенко Ксении Валерьевны к ННО «Адвокатская палата Ленинградской области» о признании незаконным отказа в возбуждении дисциплинарного производства отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья:

Т.П. Матусяк

05.10.2018 г. решение суда не вступило
в законную силу.
Секретарь: Коныков Д. П.